

Шону О'Кейси — восемьдесят лет

М. ДРУЗИНА

в первые годы самостоятельной жизни, многолетняя жизнь впроголодь. Но ничто не смогло ослабить неодолимой тяги О'Кейси к знаниям.

Еще подростком Шон О'Кейси полюбил театр, и любовь эту он пронес через всю жизнь. В пустой конюшне, пустив в ход выброшенные Дублинским королевским театром рваные декорации, играет будущий драматург отрывки из великих трагедий Шекспира.

В дни юности О'Кейси в общественной и культурной жизни Ирландии немалую роль играл один из интереснейших театральных коллективов Европы начала двадцатого столетия — Театр Аббатства. Именно в пору расцвета этого театра, в годы его борьбы за возрождение национальной ирландской культуры, происходило формирование литературных и художественных вкусов Шона О'Кейси.

Но грозные события, развернувшиеся в стране, — забастовка 1913 года, которую Ленин назвал «поворотным пунктом в истории рабочего движения и социализма в Ирландии», кровавое «пасхальное» восстание 1916 года, гражданская война, — не могли не вовлечь в свой поток Шона О'Кейси. Общественный опыт борьбы за национальную независимость Ирландии лег в основу трех больших «Дублинских трагедий», принесших ему мировую известность.

Литературный успех пришел к О'Кейси, когда ему было сорок лет, в годы, когда многие литераторы уже достигают творческой зрелости, а иногда и предела своих возможностей.

Для Театра Аббатства это было время глубочайшего внутреннего кризиса. Лучшие годы его остались далеко позади. О'Кейси принес театру не только возобновление утраченной популярности. Он принес на сцену новые темы, новые идеи, новые образы и, что главное, вместе с ним в театр ворвалось живое дыхание современности.

Это чувство современности продиктовало О'Кейси главную тему и «Тени стрелка», и «Юноны и павлины», и «Плуга и звезды», самой зрелой трагедии этого цикла, гневный протест против трусости и предательства, приводящих к гибели людей, преданных делу народа.

То же чувство современности водило пером О'Кейси, когда он

писал свои пьесы «Серебряный кубок» и «За оградой». При всей усложненности их композиционной структуры, при очевидном использовании средств экспрессионистской драмы и перегруженности символикой, эти пьесы прежде всего производят впечатление своими поисками новых путей и тем в искусстве. В «Серебряном кубке» — это яростное обличение империалистической войны, в «За оградой» — большая гуманистическая тема защиты обездоленного человека от зверских законов капиталистического общества.

«Люди, которые составляют плоть и кровь нации, и которые, дайте им время, станут ее мозгом» — всегда были героями трагедий О'Кейси. И наивысшие достижения к драматургу приходят тогда, когда ему удается показать этих людей, участвующих в процессе революционного преобразования общества. Поэтому герой его революционно-романтической драмы «Красные розы для меня», рабочий Айамон — это не схематический образ отрешившегося от жизни аскета, а человек, в характере которого слились в единый неразрывный слав отвага и поэтичность, горение и тончайший лиризм, яркое воображение и трезвое понимание задач борьбы. Не случайно так очевидны в Айамоне некоторые черты, присущие самому О'Кейси, — страстность и цельность натуры, жажда знаний, душевная стойкость и целеустремленность, неукротимая энергия.

Свое восьмидесятилетие О'Кейси встречает в расцвете творческих сил. На письменном столе две недавно законченные комедии. Только что вышла из печати новая пьеса «Барабаны патера Нада» — последняя из цикла его сатирических антиклерикальных комедий о современной Ирландии. Писатель разлучен с Ирландией уже тридцать пять лет, но историческая судьба его родины не перестает его волновать.

Огромный успех в Ирландии поставленной театром Гэйти пьесы «Костер епископа» говорит о глубоком взаимопонимании О'Кейси и его передовых соотечественников. «Костер епископа» — пьеса, направленная против засилья официальной религии, остро высмеивающая ханжество церковников, вызвала много споров и толков в Ирландии, снискала симпатии широких кругов ирландской общественности и неприкрытую враждебность духовенства. При переполненном зале она шла все семь недель католического поста, на протяжении которых добрым католикам положено замалчивать свои грехи, а не ходить в театр. Широко распахнутое окно в мир, открытый бурям и ветрам. — в мир, где дана воля свободному большому чувству, где звучит жизне-радостный смех и оптимистическое прославление человека, — символ, раскрывающий идейное значение пьесы «Костер епископа». Это раскрытое окно зовет народ Ирландии вырваться из мрака косности и предрассудков, нелепого фанатизма, убивающего творческое начало.

И голос жаворонка в чистом небе — это не просто литературный прием в этой пьесе. Он слышится писателю повсюду, где раздаются призывы вернуть в человеческие силы, где живет надежда на то, что добрая воля человечества не даст вспыхнуть пламени войны. О'Кейси полон сил и решимости бороться за то, чтобы этот звонкий голос не заглушили разрывы атомных бомб.

Последний роман О'Кейси «Заход солнца и вечерняя звезда» завершается вдохновенным тостом: «За жизнь, за все, что было, за все, что есть, за все, что будет». Пусть же ярче светит вечерняя звезда!

ВОСЕМЬДЕСЯТ лет прошло с тех пор, как в последний мартовский день в рабочем квартале Дублина появился на свет Шон О'Кейси — будущий замечательный ирландский писатель, талантливейший, своеобразный художник, один из крупнейших драматургов современности.

Ни тяготы жизненного пути, пройденного О'Кейси, ни трудности борьбы за высокие гуманистические идеалы, — борьбы, которую писатель не прекращает и по сей день, — не умилили его неистощимого жизнелюбия, жадного интереса ко всему, что происходит в мире. По-прежнему свежо восприятие поэзии и красок окружающей действительности, так же остро внутреннее видение событий, пронизавшее глаз, точен и меток язык.

Шон О'Кейси — давний и испытанный друг Советского Союза. «Я принял Россию в 1917 году и также принимаю ее сейчас», — говорит писатель.

«Красной вспышкой сверкнула весть о том, что рабочие захватили власть в Петрограде и Москве, что Керенский бежал и его правительство исчезло вместе с ним», — вспоминает О'Кейси. «И великий Ленин, которого Шон никогда не слышал и не видел, стал его товарищем и пошел рука об руку с ним по угрюмым улицам Дублина...»

В том, что драматическим произведениям О'Кейси, которого пресса называет «живым классиком», ставятся рога на сцене коммерческих театров Америки, и особенно Англии (где в течение пятнадцати лет не шла ни одна из его пьес), немалую роль играет принадлежность писателя к Коммунистической партии.

Путь писателя в литературу был нелегок. Трудное детство, упорная борьба за существование